

Л. Н. Арбачакова (Новосибирск)

ИСПОЛНЕНИЕ ЭПОСА В ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ

Ключевые слова: героическое сказание, сказитель, фонозапись, слушатель, собиратель, исполнение.

С 1994 по 2008 г. Л. Н. Арбачаковой совместно с новосибирскими музыковедами проводилась регулярная работа в районах Горной Шории по аудио- и видеофиксации различных жанров фольклора, в том числе и героического эпоса. Сказания были записаны от трех *кайчи*: А. П. Напазакова (1937–2004), А. В. Рыжкина (1924–2005), В. Е. Таннагашева (1934–2007). Было зафиксировано в общей сложности 32 героических сказания [3].

Недостатки исполнения эпоса для одного слушателя-собираателя. В целях получения качественной аудиозаписи исполнение эпоса происходило в доме *кайчи* и в отсутствии других слушателей кроме исследователя-собираателя. Исполнение сказания у себя дома – ситуация для *кайчи* прямо противоположная общепринятой традиции, когда следовало почетное приглашение, а затем исполнение *алыптыг ныбак* в кругу друзей и односельчан, которые великолепно знали сказительскую традицию *кайчи*.

С 1996 г., будучи в гостях у В. Е. Таннагашева, автор тезисов (иногда одна, иногда с мужем-фотографом) записала на диктофон в его квартире 27 героических сказаний (вместе с вариантами). В процессе разговора он расспрашивал нас о знании родного языка, об *алыптыг ныбак*. По мнению С. А. Миненка, при записи вне дома исполнители «легче вступают в контакт и воспринимают его [собираателя] равным себе (в психологическом отношении) собеседником» [1, с. 181]. Однако, с другой стороны, в своей квартире *кайчи*, на наш взгляд, чувствовал себя стесненным, так как это не традиционное место исполнения эпоса. Кроме того, ему приходилось исполнять сказания не как обычно – в вечернее и ночное время, а днем. Все эти обстоятельства, возможно, сказались не только на манере его исполнения, но и на сюжете и объеме *алыптыг ныбак*.

Обычно перед сказыванием *кайчи* долго настраивались. Например, сказитель А. В. Рыжкин в зачине сказания «Алтын

Кан» сказал, что он «давно не ходил» (*давно чөрбедим*). Фольклористы, записывающие эпос, отмечали, что сказители чувствуют себя некомфортно в искусственной обстановке записи: «Нередко им было трудно сосредоточиться на исполнении. Есть основание думать, что полученные таким образом тексты далеко не всегда адекватны тем, какие можно было бы услышать при “естественном” исполнении» [2, с. 117].

Положительные моменты записи эпоса в домашней обстановке. В ситуации исполнения эпоса в домашней обстановке есть и положительные стороны. В случае доверительного общения можно узнать от *кайчи* много интересных сведений, связанных со сказителями, сказаниями, шаманами. Как правило, после завершения эпоса собиратели задавали вопросы сказителям о непонятных словах.

Мы заметили, что сказители, оставшиеся без слушателей, часто ошибались, «войдя» не в то сказание. На объем текста влияло не только душевное и физическое состояние сказителя, но и другие факторы. Например, во время аудиозаписи сказания «Алтын Эргек» к А. В. Рыжкину приехал сын из Хакасии, поэтому он предупредил: «Я вам вкратце перескажу, а то далеко уйду» (аудиозапись сказания «Алтын Эргек»).

Доверительное отношение сказителей к нам помогло выявить упущенные моменты эпоса, уточнить переводы трудных слов. Сказители неоднократно сообщали, что из-за ограниченного времени они вынуждены сокращать сказания либо сказывать устным речитативом.

Обращение к слушателям (читателям). Сказителям была важна многочисленная аудитория, эпическая среда, поддерживающая их в пути за *алыпом*. Раньше сказители в конце исполнения некоторых героических сказаний могли обратиться к своим слушателям, деля между ними удачу и счастье хана. Если при исполнении эпоса присутствовал только один собиратель / слушатель / гость, *кайчи* в роли гостеприимно-

го хозяина лично его благодарил, благословлял и одаривал удачей *алыпа*. Например, в сказании «Кёк Торчук», после эпической формулы о добыче хана, В.Е.Таннагашев обратился с благодарностью к автору этих строк: «Любаше / Великое благодарение мое!» (*Любашага, / Улуг алыш ползун!*) (рукопись сказания «Кёк Торчук»).

В самозаписи сказания «Алтын Салгын» В.Е.Таннагашев поблагодарил своих воображаемых читателей-слушателей, прочитавших его запись. В сказании «Алтын Коста» у В.Е.Таннагашева нет обращения к читателям, однако он отметил, что не сказывал, а «сколько слышал-видел, записал». Это *кайчи* отмечал и в других своих самозаписях сказаний, отлично понимая характер исполнения, и обращался, соответственно, к аудитории – слушающей или читающей.

Необходимо отметить, что самозаписи, выполненные В.Е.Таннагашевым, значительно сокращены по сравнению с аудиозаписями. На наш взгляд, самозаписи сокращались сказителем еще и по той причине, что они выполнялись им в полном одиночестве, без поддержки слушателей. К тому же запись сказаний требует приложения физических усилий, внимания и сосредоточенности.

Влияние собирателя. Фольклористы активно сотрудничали с исполнителями: выясняли значения устаревших слов, устойчивых выражений, уточняли перевод имен *алыпов* и их коней. Иногда исследователи, на наш взгляд, отрицательно влияли на *кайчи*: например, предлагая им переименовать сказание. Так, в названии сказания «*Күннү көрген Күн Кёк*» (букв. «Солнце / день увидевшая Кюн Кёк») Д.А.Функ заменил слово *көрген* на *көрчен*, объяснив так: «...специальное обсуждение названия этого произведения со сказителем убедило в необходимости замены данного причастия на

көрчен (форма причастия многократная), в трактовке В.Е.Таннагашева означающего “не видящая, которая не видит”: сказитель утверждал, что само произведение должно называться именно так – “*Күннү көрчен Күн-Кёк*» [4, с.275–276], т.е. замена слов привела к смысловому искажению. Д.А.Функ также «помог» сказителю уточнить название сказания «Ак Кан», переименовав его в «Ак Кан, имеющий три жены» («*Үш қаттыг Ақ-Қан*»). Мы это же сказание «Ак Кан» записали четырежды: в трех случаях оно было названо сказителем по имени главного героя Ак Кан, в одном была добавлена масть коня: «С трехим светло-каурым конем Ак Кан» («*Үш қулақтыг ақ қор аттыг Ақ Қаан*»). Такое название, в котором даны имя богатыря и характеристика его коня, в тюрко-монгольском эпосе является традиционным.

Выводы. Исполнение эпоса *кайчи* в домашней обстановке сопровождается некоторыми положительными моментами. Так, благодаря доверительному общению со сказителями, нам удалось прояснить некоторые «темные места» текстов, выяснить значения архаичных слов и выражений. Однако нарушение традиционных условий сказывания эпоса имеет ряд отрицательных последствий. Сказители исполняли *алыптыг ныбак* в искусственной обстановке, в дневное время, для одного слушателя-собирающего, вне эпической среды, поэтому не чувствовали себя в единении со своими слушателями, зачастую по разным причинам сокращали эпос, что, несомненно, сказывалось и на качестве его содержания, отражалось на традиционной поэтике сказаний, влияло на характер ремарок самих *кайчи*. Стараясь не обидеть в своем доме собирателя, сказители порой соглашались с мнением записывающего о переименовании сказания.

Литература

1. Миненок С.А. Видеофиксация фольклора (Некоторые особенности и примеры) // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 182–192.
2. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. М.: Вост. лит., 1997. 295 с.
3. Сказания шорского кайчи В.Е.Таннагашева / Отв. ред. Е.Н.Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 318 с.
4. Шорский героический эпос / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., приложения, примеч. и коммент. Д.А.Функа. Кемерово: Примула, 2010. Т. 1. 392 с.